

В постепенно пустеющей комнате Сатору Годжо сидел на полу, скрестив ноги. Он молча наблюдал за Бэтменом. Лишь когда в помещении не осталось ничего лишнего, Сатору наконец нарушил тишину:

— Ты их видишь?

Бэтмен едва заметно кивнул. Лютор и Тони Старк добились прорыва в своих совместных исследованиях и спешно прислали ему прототип новейших очков. Кто бы мог подумать, что с их помощью действительно удастся воочию увидеть рождение того, что маги-заклинатели называют проклятыми духами.

Искаженное, темное порождение кошмаров — концентрированное воплощение человеческого страха.

Брюс своими глазами наблюдал, как наружу прорываются скопившиеся в человеке негативные эмоции, постепенно сгущаясь в нечто осязаемое.

Люди сами, своими руками, порождали этих разрушительных чудовищ.

Сатору с любопытством склонил голову набок.

— И тебе не страшно?

В конце концов, проклятые духи были настолько омерзительны, что даже потомственные маги-заклинатели порой ломались и до срока уходили на покой.

Бэтмен молча смотрел на него. Белые прорези маски казались безжизненными.

— Кого именно я должен бояться? — глухо спросил он. — Этих тварей? Я повидал монстров и похуже. У пришельцев весьма специфические представления о красоте. Для них обилие глаз — предел изыска, а пестрота расцветки — признак мощи. Земные вкусы их мало заботят. Или... тебя?

Даже если Сатору упорно пытался всё скрыть, из скупых объяснений директора Яги Брюс давно понял, в каком кошмаре приходится выживать магам-заклинателям.

Но Бэтмен не стал разбрасываться словами. Его голос звучал ровно и твердо:

— Ты мой сын.

Даже если бы Сатору сам обратился в чудовище, Брюс принял бы его без колебаний.

Внешность — слишком зыбкая, обманчивая вещь.

А что до способности видеть проклятия... Разве Бэтмен мало повидал странностей? Лишь трус испугается того, что кто-то видит скрытое от обычных глаз.

Сатору мягко, почти неслышно рассмеялся.

— Дело пары секунд. Подожди меня, — Сатору дурашливо склонил голову и легко подскочил к только что родившемуся проклятому духу второго ранга. Едва заметный взмах руки — и истошно вопящая тварь осыпалась пеплом, уносимым невидимым сквозняком, словно прогоревшая лава.

Уничтожив монстра, он зашагал к Брюсу, размахивая руками и забавно покачиваясь. Весь его вид так и лучился привычной дерзостью.

Брюс смотрел на этого мальчишку, который, несмотря на обилие свободного места вокруг, упрямо шел наперерез, загораживая дорогу. В памяти невольно всплыли картины многолетней давности.

Тогда Сатору только-только учился ходить. Белоснежный с головы до пят — за исключением удивительных лазурных глаз — он казался им альбиносом, чью болезнь просто не сумели вовремя диагностировать. За его здоровьем следили с суеверным страхом. Пока ребенок не научился уверенно стоять на ногах, его буквально не выпускали из виду.

Маленький, хрупкий комочек однажды неуверенно поднялся, пошатался из стороны в сторону, заливисто рассмеялся и, сделав пару шагов, радостно плюхнулся Брюсу прямо в руки.

Тогда еще совсем молодой Брюс Уэйн растерялся. Стоявший рядом Дик перепугался не меньше: он нелепо взмахивал руками, не понимая, как правильно подхватить малыша, чтобы тот ненароком не ушибся.

Пока они паниковали, Альфред, держа в руках серебряный поднос, мягко улыбался, наблюдая за этой сценой.

— Расслабьтесь, мастер Брюс. Не нужно так напрягаться, просто прижмите его к себе.

Крошечное существо, чью жизнь, казалось, можно было оборвать одним неосторожным движением, крепко вцепилось в его дорогую одежду. Малышу было плевать на ценность викуньевой шерсти или тончайшего шелка. Сатору упорно карабкался вверх, пока не добрался до шеи Брюса, уцепившись ладошками за его голову.

А когда Брюс надевал костюм Бэтмена, мальчишка с хохотом хватал его за уши маски. Маленькое сердечко доверчиво и часто билось совсем рядом, у самого уха.

Жизнь. Новая, чистая и невероятно хрупкая.

Брюс бережно баюкал младенца, засыпающего на его груди, а прижавшийся со спины Дик тихонько сопел, уткнувшись лицом в складки диванных подушек.

Это было зимой. Брюс помнил тот день до мельчайших подробностей.

За окнами поместья завывал ледяной северный ветер. В каминном зале уютно потрескивали дрова — Альфред позаботился об очаге. По комнате разливался тонкий древесный аромат, смешиваясь с восхитительным запахом свежеевыпеченного овсяного печенья с клюквой.

Тепло усыпляло. Сквозь дрему Брюс заметил, как Альфред бесшумно набросил на них теплый шерстяной плед.

Покой, тишина и мягкий свет. Тогда Брюс впервые по-настоящему осознал слова отца о том, что близкие — это величайший дар небес. И у него таких даров было уже трое.

Стоило Сатору немного подрасти, как он принялся упрямо семенить впереди всех. Шел покачиваясь, нелепо, но никогда не падал. И обязательно лез наперерез, не позволяя никому себя обогнать. Альфреду, Дику и самому Брюсу оставалось лишь с мягкой улыбкой плестись следом, подстраиваясь под шаг маленького диктатора.

Если же кто-то случайно преграждал ему путь, малыш с сердитым лепетом ковылял навстречу и упрямо усаживался обидчику прямо на ботинок, заставляя нести себя. Теперь Брюс понимал: то, что ребенок при всей своей неуклюжести ни разу не расшиб коленку, скорее всего, было заслугой его врожденной магии, интуитивно удерживающей равновесие.

Взгляд Бэтмена потеплел. Надо же, сколько лет пролетело... А перед глазами всё еще стоял тот крошечный упрямый мальчуган.

Почувствовав на себе этот взгляд, Сатору обернулся.

Бэтмен лишь положил руку ему на плечо и молча покачал головой.

Они разошлись у дверей полицейского департамента, чтобы снова сойтись на следующем перекрестке. Сатору привычно запрыгнул на пассажирское сиденье Бэтмобиля. Бэтмен вез своего сына домой.

В разорванной, собранной по кускам памяти Сатору все еще жило тепло родного очага. Пришло время вернуть свои сокровища.

Закат медленно догорал, окрашивая улицы Готэма в густые золотистые тона. Госпожа Уидис бережно несла Мину на руках, неторопливо шагая по тротуару.

Оформить опеку за один день было невозможно, но ни в полицейском департаменте, ни в переполненном приюте для девочки просто не нашлось свободного места. Офицеры доверяли Бэтмену, знали саму Уидис, да и маленькая Мина наотрез отказывалась идти к кому-то другому. Так они и отправились домой.

— Держи, пусть эти сберегательные книжки будут у тебя, — негромко произнесла Уидис, протягивая девочке плотный бумажный конверт. — Здесь всё, что принадлежало твоей семье. Последний подарок от мамы и папы. Спрячь их в надежное место, туда, где никто, кроме тебя, не сможет их найти. Береги их.

Мина уткнулась лицом в плечо женщины и едва заметно кивнула.

— Вы знаете Бэтмена? — вдруг спросила она.

— Конечно знаю, — улыбнулась Уидис. — Когда-то он спас мне жизнь. Если бы не он и Робин, меня бы здесь не было. У меня дома в шкатулке с сокровищами даже хранится настоящий бэтаранг, который он мне подарил.

Уидис ласково погладила девочку по спине. Крупный рыжий кот, лениво устроившийся у женщины на плечах, изредка щекотал ее шею шершавым языком. Клетки с хомяками и кроликами она заранее попросила своего мужа забрать. Они не спеша шли в лучах заходящего солнца, согретые внезапно возникшим хрупким доверием.

— А того беловолосого мальчика ты не испугалась? — поинтересовалась Уидис.

— Кого? — тихо переспросила Мина.

— Ну, того самого, которого ты обнимала, — пояснила Уидис. — Многие боятся его глаз. Они у него уж очень необычные.

Впрочем, куда сильнее люди боялись методов Белого Ворона. Его беспощадность в бою могла потягаться с яростью самого Бэтмена, но с одной жуткой разницей: избивая врагов, Ворон неизменно улыбался и весело смеялся. Глядя на это, невольно задумываешься, кому из них двоих на самом деле место в Психиатрической лечебнице Аркхем.

— Совсем нет, — мотнула головой Мина. — У него потрясающие глаза. Похожи на чистейшее стекло. И сам он очень добрый. Когда он смотрел на меня, в его взгляде не было жалости. Он смотрел на меня как на равную, — девочка замялась, подбирая слова. — Просто... он надежный. Я знала, что он меня не бросит. Он меня понял.

Мир детей устроен гораздо проще и чище, чем мир взрослых. То, что пугало остальных, для маленькой Мины стало драгоценным даром. И Сатору действительно ее поддержал. Он молча позволил ей выплакаться, уткнувшись в его плечо и пачкая дорогую ткань слезами. В тот момент великий маг-заклинатель даже не подумал включить свою хваленую Безграничность. «Божественное дитя» так и стояло, полуприсев, терпеливо снося все неудобства этой позы.

Уидис ласково потрепала девочку по волосам, жмурясь от теплого закатного света.

— Надо же, у нас с тобой одинаковый вкус! Я вот тоже больше всех люблю летучих мышей.

Мина удивленно моргнула, не понимая, какая связь между странным мальчиком и летучими мышами. Но Уидис лишь заговорщически прижала палец к губам и подмигнула ей:

— Это наш маленький секрет. Тебе нравится этот белобрысый сорванец, мне — Бэтмен. По сути, мы любим один и тот же тип упрямцев. Только смотри, Бэтмену ни слова! Это строжайшая тайна. У меня есть лавка, и туда вечно заглядывает всякий сброд. Характеры у всех — обнять и плакать. Один лопает сладости тоннами, другой швыряет бутылки об пол... Но, надеюсь, ты к ним привыкнешь. Они славные ребята, честное слово. А те, кого мы встретили сегодня... Ну, им просто нужно немного времени.

— Чтобы сделать что? — тихо спросила Мина.

— Чтобы снова отыскать то, что они когда-то потеряли. Свои главные сокровища.

<http://bllate.org/book/19544/2004499>